

Оппонент не остался в долгу, поправил очки и, повысив голос, закричал:

— Ну вы, ребята, просто боги, я, старая бабка, не могу вас обслуживать, идите сниматься к кому-нибудь другому!

Этот человек извивался перед Мо Сяосы, как сварливая баба, не желая слушать никаких доводов, и к этому моменту уже покраснел от злости.

— Я тебе говорю, неважно, кто ты — из «Синшили» или из какой-то другой группы, здесь ты будешь играть по моим правилам. Если продолжишь орать, я позвоню в полицию!

Мо Сяосы, молодой и горячий, к тому же являющийся младшим хозяином сингапурского отделения «Синшили», никогда не сталкивался с таким унижением. Он шагнул вперёд и крепко схватил руку этого жеманного типа, который пытался позвонить. Рука того оказалась слабой, как куриная лапка, и он закричал от боли, словно его резали.

Су Мо, видя, что дело идёт к драке, не хотел усугублять ситуацию, чтобы не пришлось потом разбираться с последствиями. Он оттянул Мо Сяосы, поручив Лэ Шаню и У Ю держать его сзади, чтобы тот не натворил ещё больше бед.

Су Мо подошёл к этому жеманному типу, который был на две головы ниже его, и поклонился под углом 90 градусов:

— Здравствуйте, я Су Мо, пришёл на съёмки...

Он не успел закончить, как тот повернулся к нему спиной:

— Ждите.

Су Мо снова подошёл и спросил:

— Где моя гримёрка?

Тот поправил очки, скрестил руки на груди и окинул Су Мо взглядом сверху вниз:

— У тебя нет гримёрки.

Гнев в душе Су Мо вспыхнул мгновенно. Честно говоря, у него не было ни капли терпения к этому типу. Общаться с таким идиотом было просто пустой тратой времени, но, к сожалению, этот человек был здесь главным, и с такими местными заправилами приходилось мириться:

— Я артист компании «Синшили», меня сюда направили для съёмок. Если вы не предоставите мне гримёрку, я не смогу нанести макияж и переодеться.

Местный хулиган усмехнулся:

— Хе-хе, я уже принимал бесчисленное количество артистов из «Синшили», но чтобы кто-то пришёл один — это впервые. Обычно приезжают группами. Ты говоришь, что ты из «Синшили», а мне кажется, что ты просто стажёр, которого оттуда выгнали.

Оказалось, что этот хулиган не верил, что Су Мо действительно артист «Синшили». Су Мо подумал, что доказать свою принадлежность к компании будет просто — достаточно позвонить Сун Юньсюаню и дать трубку этому типу.

Но, собираясь набрать номер, он вдруг осознал, что это не лучшая идея. Если он позвонит, то не только выставит себя в плохом свете перед Сун Юньсюанем, но и подставит его, позволив этому хулигану воспользоваться ситуацией и ещё больше унижить его. Су Мо решил, что звонить не стоит, нельзя поддаваться на провокации.

— Я недавно подписал контракт с «Синшили», так что ваше незнание вполне объяснимо. Сегодня отсутствие гримёрки — это мелочь, но все, кто здесь присутствует, видели, как с нами обошлись. Я не могу гарантировать, что они не выложат это в Вэйбо или куда-нибудь ещё. Может, кто-то уже снял видео или сделал фотографии с подписью: «Артист Синшили унижен на V-line: вынужден переодеваться и гримироваться в коридоре у туалета». Вы же знаете, что такие мелкие скандалы моментально становятся новостями. И тогда я не уверен, что вы сможете взять на себя ответственность за ущерб, нанесённый V-line.

Выслушав это, хулиган значительно сбавил обороты. Перед ним стоял молодой человек, едва достигший совершеннолетия, но явно не глупец. Его слова буквально лишили того дара речи. Он взглянул на Мо Сяосы, стоявшего позади, и на пару мужчину и женщину, которые смотрели на него с явной угрозой. Особенно Мо Сяосы выглядел так, словно готов был разнести всё вокруг. Взвесив обстановку и слова Су Мо, хулиган сдался.

— Вот, ваша гримёрка там!

Он крикнул, подняв руку с изящно вытянутым мизинцем, и указал на место позади себя, после чего, пошатываясь, пошёл впереди.

Су Мо взглянул на его походку и едва не вырвал сегодняшний завтрак. Мо Сяосы и Лэ Шань с У Ю, неся одежду, последовали за ними.

У двери хулиган не упустил возможности вставить колкость:

— Предупреждаю, на моей территории вы будете играть по моим правилам.

С этими словами он бросил на них взгляд и ушёл.

Четверо вошли в гримёрку, и Су Мо наконец вздохнул с облегчением. Мо Сяосы всё ещё ворчал, передразнивая хулигана голосом и жестами. Лэ Шань уже перестал плакать, и только У Ю оставалась спокойной. Гримёрка была крошечной, едва вмещающей четверых, но гримёрный стол оказался просторным.

— Сяо Мо, этот тип явно нас унижал, — продолжал Мо Сяосы, всё ещё злясь. — Я бы с радостью вытащил его в угол и отмудохал. Ты даже не представляешь, какой он трус, просто тряпка.

— Слушай, решать проблемы силой — не лучший способ. Мы уже не дети, ты же понимаешь, что драка — это нарушение закона? — Су Мо считал, что такой подход Мо Сяосы к проблемам опасен.

Мо Сяосы ожидал похвалы, но вместо этого получил выговор:

— Су Мо, я же за тебя заступаюсь. Этот тип сегодня просто воспользовался тем, что ты новичок. Если я его не отучу, завтра он будет издеваться над другими новичками.

Мо Сяосы был явно возмущён, но он всё понимал. Услышав это, Су Мо почувствовал одновременно радость и вину. Он придвинул стул к Мо Сяосы и похлопал его по плечу:

— Я знаю, что ты за меня заступился. Мои слова были слишком резкими. В будущем, если мы снова столкнёмся с такими типами, мы должны действовать так, чтобы не пострадать самим, но и не позволить им обижать других. Договорились? Без крайней необходимости не будем решать проблемы силой.

Мо Сяосы, словно ребёнок, успокоился.

На самом деле Су Мо понимал, что Мо Сяосы всё это делал ради него. Несмотря на его вечно весёлый и беззаботный вид, он очень ценил дружбу и был готов ради друзей пойти на всё. Пусть его методы были не самыми правильными, но его искренность трогала Су Мо до глубины души.

Мо Сяосы закрыл глаза, склонил голову на плечо Су Мо и уснул. У Ю продолжала пересчитывать одежду, а Лэ Шань гладил её, складывая по одной вещи.

Четверо пробыли в гримёрке довольно долго, но никто так и не появился. Су Мо попросил У Ю выйти и узнать, почему до сих пор не пришёл стилист. Мо Сяосы всё ещё спал, положив голову на плечо Су Мо.

У Ю вышла, намереваясь спросить у хулигана, но, осмотревшись, не нашла его. Куда ей идти искать стилиста? Люди вокруг были слишком заняты, и, прежде чем она успевала спросить, её отталкивали со словами:

— Прочь, прочь!

К кому же ей обратиться?

— Ага, туалет! Спрошу в туалете, — подумала У Ю, решив, что это подходящее место.

Она побежала к туалету, заглянула внутрь и, не увидев никого, встала у входа, ожидая, пока кто-нибудь появится. Людей вокруг было много, и рано или поздно кто-то должен был подойти. Вскоре к туалету направилась девушка, и У Ю, в предвкушении, начала топтать ногами.

— Сестричка, можно спросить, кто занимается стилем для наших артистов? — быстро заговорила У Ю, стараясь не отвлекать её надолго.

— У вас нет своего стилиста? Здесь их много, но нужно заранее записываться, — ответила девушка.

У Ю, встретив доброго человека, поспешила сказать:

— У нас нет стилиста. Как записаться? Можете подсказать? Пожалуйста.

Она сложила руки в мольбе, смотря на девушку с искренностью.

— На первом этаже есть контакты стилистов, спуститесь туда, — ответила девушка.

У Ю, словно нашла спасательный круг, начала благодарить:

— Спасибо, спасибо!

И побежала вниз. Перерыла все журналы, обошла все стойки и наконец нашла крошечные строчки с номером телефона для записи к стилисту под огромным плакатом.

У Ю, проговаривая цифры, которые были размером с кунжутное зёрнышко, левой рукой указывала на них, а правой набирала номер.

— Алло, здравствуйте, это мастер Ван Лимин? Меня зовут У Ю, я ассистент артиста Су Мо из компании «Синшили»...

<http://bllate.org/book/16635/1523845>